

[Главная](#) > Дмитрий Гавриш: о языках, Крыме и надеждах писателя

Дмитрий Гавриш: о языках, Крыме и надеждах писателя | Dmitri Gawrisch - des langues, de la Crimée et des espoirs d'un écrivain

Автор: Надежда Сикорская, Женева - Берлин, 20. 07. 2016.

Дмитрий Гавриш (© Michel Canonica)

Сборник «Дождя не ждите. Репортажи» родившегося в Киеве и пишущего на немецком языке швейцарского писателя вышел на русском при поддержке Швейцарского совета по культуре

«Про Гельвеция».

|

Un recueil «N'attendez pas la pluie. Les reportages» vient de paraître en russe grâce au soutien de la Fondation Pro Helvetia. Il présente trois textes d'un écrivain suisse, qui est né à Kiev et écrit en allemand.

Редко кому случается дважды быть приглашенным в рубрику «Наши люди». Так что Дмитрий Гавриш – приятное для нас исключение. Впервые мы [представили](#) вам этого талантливого молодого человека три года назад. Тогда готовился к публикации его роман «Журавль на снегу» («Der Kranich im Schnee»). Тем, кто поленится пройти по ссылке, напомним основные факты. Дмитрий родился в Киеве в 1982 году, через 11 лет вместе с родителями (папа был дипломатом) переехал в Швейцарию, где окончил экономический факультет Бернского университета. С 2008 года зарабатывает на жизнь сочинительством, журналистикой, драматургией. Дмитрий Гавриш – автор целого ряда пьес (например, «Пустырь», «Как-то Африка» и «Л»), ставившихся в разных городах Австрии, Германии и Швейцарии. Дмитрий – постоянный автор выходящего в Берне журнала «[Reportagen](#)», в майском номере которого были впервые опубликованы и эссе, вошедшие в новый сборник.

Все три репортажа – результат поездок писателя по Украине и России, которые можно воспринимать как исключительно личные впечатления, а можно – как свидетельство очевидца, по которому, как сталинские времена по Солженицыну, когда-нибудь будут изучать эпоху, в которую нам с вами довелось жить. Нам такое развитие представляется вполне возможным – порой из «личного» можно узнать и понять намного больше, чем из редакционных статей официальных изданий.

Эта тоненькая книжечка вышла в казанском издательстве «Смена» тиражом 500 экземпляров (заведомо раритет!) специально к Летнему книжному фестивалю 2016 года – в прошлом июне фестиваль проходил в столице Татарстана уже в пятый раз, а вот зарубежные гости (из Польши и Швейцарии) приехали на него впервые. Тексты читаются очень легко, буквально на одном дыхании. Приятно удивили разнообразие стилей и редкая в наше время эмоциональность. Репортаж «Дождя не ждите» проникнут тонкой иронией, порой отдающей горечью – не для всех Олимпиада в Сочи стала праздником, кто-то на ней нажил, а кто-то лишился дома, что же касается «прогноза погоды», то гарантом солнечной погоды, как и всего прочего, выступает президент. «Видите четырехмоторный самолет в небе? Это летит он. Он в Сочи сил набирался. А теперь возвращается в Москву, к своим служебным обязанностям. Значит, дождя не ждите». Аналогично, все знают, что 9 мая тоже не бывает дождя – к параду облака "расстреливают".

Совсем другой тон репортажа «Прокаженные», посвященного одному из последних европейских лепрозориев. Честно говоря, мы и сами не знали, что страшная болезнь, от которой веет средневековьем, еще существует, да еще так близко. Текст полон неподдельного интереса к персонажам, состраданием к больным, восхищением врачами и персоналом, возмущением бюрократическим абсурдом, удивлением от эффектов оголтелой пропаганды в СМИ.

Ну, а третий репортаж, из пустующего дома отдыха в холодном, осеннем, несезонном Крыму – просто о любви, о счастье бытия, о предвкушении отцовства. И почти без намеков на политику. Не знаем, в какой степени можно назвать этот текст репортажем, но добрые чувства он точно вызовет.

Прочитав книжку и собравшись писать о ней, мы решили предварительно побеседовать с автором, что оказалось очень легко благодаря скайпу.

Дмитрий, а почему Вы пишете на немецком, а не на украинском? Или русском?

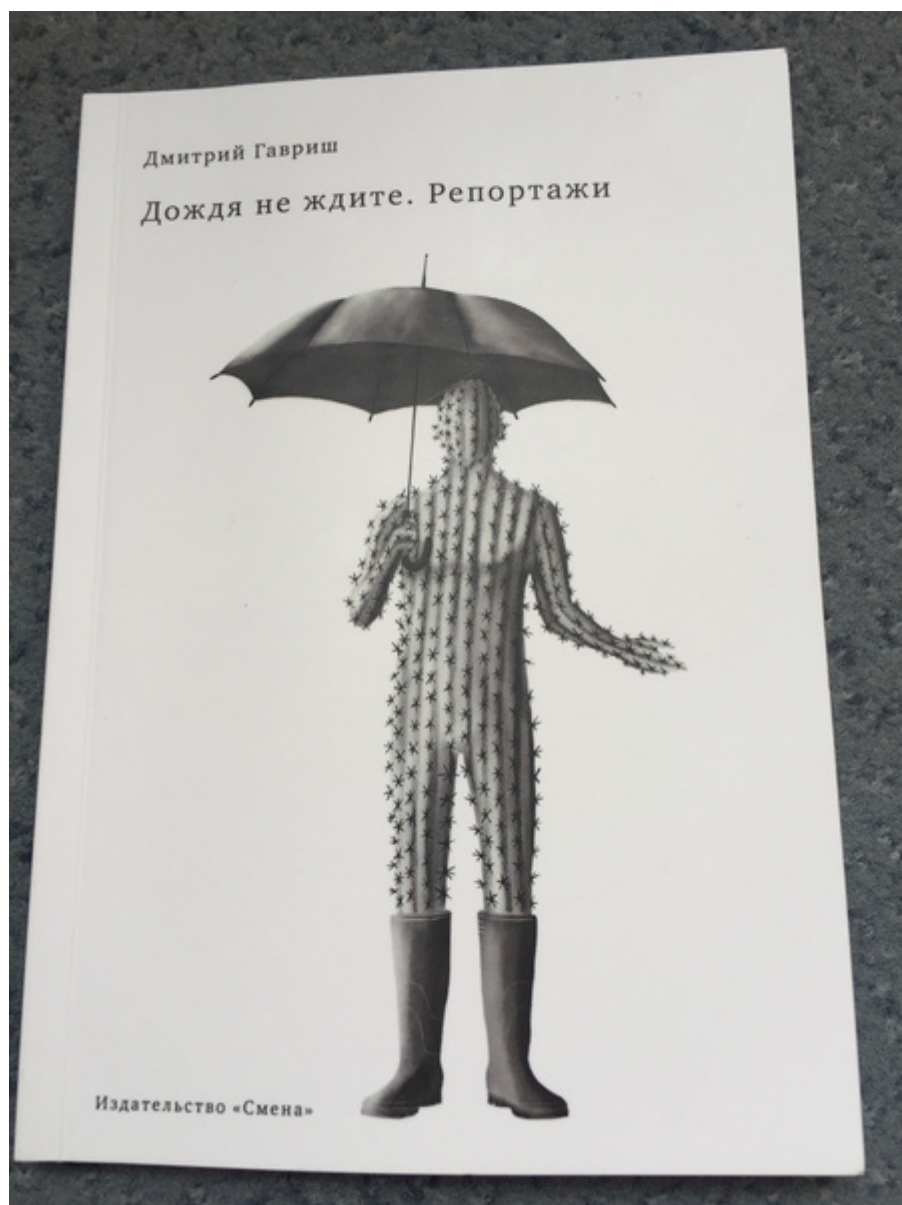
Я приехал в Берн в одиннадцатилетнем возрасте, с тех пор живу в немецком языке, так сказать. В какой-то момент вообще понял, что теряю русский, бросился читать классику. Но немецкий давно стал моим первым языком, языком работы, общения. Писать на нем для меня естественно.

Почему Вы уехали из Швейцарии в Берлин?

Оставаясь швейцарским гражданином и исправно принимая участие во всех референдумах и прочих голосованиях, в какой-то момент я захотел попробовать чего-то нового, без особых поводов. Это желание поддержала моя подруга, тоже писательница. Наверно, каждый автор, пишущий на немецком, должен по возможности пережить германский опыт. Мы в Берлине уже пять лет, здесь родился наш сын Йона, ему два с половиной. Но это не значит, что с Германией мы связаны навсегда.

В 2013 году, когда Наша Газета опубликовала первое интервью с Вами, мы отметили, что на Украине Вас тогда не знали, потому что Вы пишете по-немецки. Изменилась ли с тех пор ситуация?

Наверно, можно сказать, что да – с тех пор на украинский язык была переведена и поставлена моя пьеса «Пустырь».

Сборник «Дождя не ждите» - премьера на русском языке?

Да, но сейчас также переводится моя пьеса «Пустырь».

Сборник донесли до русскоязычного читателя прекрасные переводчики - Татьяна Набатникова, Мария Зоркая, Владислава Агафонова. Вы довольны результатом?

Очень доволен! Но, действительно, было немного странно, ведь все увиденное и услышанное мною, получившее отражение, например, в репортаже «Дождя не ждите», про Сочи, происходило на русском языке. Я записал все по-немецки, а потом текст вернулся, так сказать, к оригиналу. Без всяких потерь!

Все три произведения, вошедшие в сборник, представлены как репортажи. Хотя они очень разные, и по жанру тоже. «Дождя не ждите» напоминает пьесу, «Прокаженные» - вполне классический репортаж, а «Крым» - совершенно лирическое отступление. Каково «процентное соотношение» фактов и художественного вымысла?

Если хочу выдумать, то пишу пьесу или рассказы. А это – репортажи, значит, строятся они на фактах. Но подход к фактам в тот же репортаже о Сочи субъективный: записал я, что сочинцы

говорят о своем городе. При этом я не проверял, например, действительно ли у Дмитрия Медведева есть дача в Крыму. Да это в данном случае и не важно, важно было показать, какая у местных людей реакция на роскошные резиденции всех этих высокопоставленных чиновников, которых без разбору считают ворами.

И в Сочи Вы побывали, и книжки Ваши на русском выходят. В нынешней политизированной до безумия ситуации не осуждают ли Вас на Украине?

Не осуждают и не будут осуждать! Но я понимаю Ваш вопрос. Когда в феврале этого года я ехал в Россию, то тоже думал, что на паспортном контроле в Шереметьево остановят, потому что паспорт заполнен украинскими штампами. Но никого это не интересовало, меня за минуту пропустили. Тоже самое было в Сочи, а совсем недавно и в Казани: говорю, что я из Киева, и люди не шарахаются, не обзывают фашистом, а вспоминают, как в детстве там были, что дед с Украины, как с ним во Львов ездили... И на Украине также – люди из России приезжают, спектакли ставят, играют, читают, спрашивают их «как там?», они пожимают плечами, и всем все понятно. Ну, а экстремисты бывают везде, про них слишком много пишут, их показывают по телевидению, и люди думают, что все такие. Но ведь это не так – и в Киеве, и в Москве.

Мне поездки в Россию очень помогли разобраться с какими-то не своими мнениями. Я понял, что есть две России: официальная, которая проводит военные парады, которую показывают по телевидению, о которой пишут в газетах и по официальному интернету, и есть та другая, которая телевидение не смотрит, в просто себе живет, работает, книги читает, обсуждает. И она – очень приятная, потому что самодостаточная. Она – за мир и взаимопонимание, а не за политику агрессии. Тоже самое и на Украине.

В Вашем репортаже «Крым» часто встречается оборот «наш Крым», что не может, мне кажется, не восприниматься русскоязычным читателем иначе, как противовес звучащему еще чаще «Крым наш». Это тот случай, когда от перемены мест слагаемых сумма меняется?

В моем тексте «наш Крым» – это прежде всего Крым двух людей. Мне хотелось придать этому чудесному месту не политическое, а лирическое, поэтическое звучание. Если это удалось, значит, моя писательская надежда сбылась. Но при этом в тексте чувствуется, конечно, противостояние между поэзией и политикой. У поэзии огромная сила, именно поэтому все авторитарные режимы ее боятся и запрещают.

Мы с Вами смотрим на развитие ситуации между Россией и Украиной несколько отстраненно: Вы, родившийся в Киеве, из Берлина, я, родившаяся в Москве, из Женевы. Теперь мы оба – граждане Швейцарии. На Ваш взгляд, есть ли надежда, что связи между россиянами и украинцами не оборваны навсегда?

Надежда есть. Я не хочу лезть в политику, это не мое дело. Мне кажется, это заметно и по моим репортажам, и по нашему разговору. Отношения смогут нормализоваться, но только тогда, когда Россия и Украина, два независимых государства, смогут общаться на равных, а не как «старший брат – младший брат». Ведь соседствуют же мирно несравнимые по размеру и мощи Швейцария и Германия! Политика должна стать иной, мировоззрение. В Германии же тоже куча проблем, но не отвлекают от них внимание, ища козлов отпущения за границей, а стараются сами решать. И решают. А вот мы – и Россия, и Украина – не умеем.

Наши страны – близкие по истории, культуре, языку. Я вырос в русскоязычной семье. Мой отец из Западной Украины, мать наполовину русская. В России я себя чувствую, как дома, и на

Украине большинство людей ничего не имеют против ни россиян, ни русского языка. Недавние поездки по России показали мне, что и россияне понимают, что происходит, и переживают. Я не встретил ни одного человека, которого бы радовала нынешняя ситуация.

Мне не важно, каким именно способом восстанавливать надорванные связи – культурой или грузовиками с картошкой, лишь бы не армией, не властью, газом или деньгами. От этого толку не будет точно, а будут и дальше бессмысленно гибнуть и страдать люди, причем молодые. А ведь они – будущее обеих стран.

От редакции: Информацию о других книгах швейцарских авторов, которые можно почитать в русских переводах, вы найдете в нашем тематическом досье.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
